Не знаю, через что прошла сестрица Айноэ, но как танцовщица я её понимаю.

Однако это вовсе не значит, что я могу пропустить мимо ушей некоторые из её слов.

Во мне начала закипать злость.

Да что она о нас знает? Как она может говорить, ничего не понимая.

Нашей матерью является последовательницей Иштар-сама, богини любви и красоты, а отец последователем Оудита-сама бога закона. В учениях Иштар-сама не предусмотрен брак. Поскольку у нашей матери не было гражданства, мы родились незаконными детьми.

По законам республики Ариадия, дети рождённые вне брака не признаются детьми отца.

Я никогда не видела роскошной жизни, которую она имеет в виду. То же касается и моего брата.

Я, мама и брат жили в бедности за стенами города, ничего не зная о роскоши.

Однажды отец попытался усыновить братца, поскольку у него не было наследника. Однако с этим вышли трудности. По законам Ариадии усыновление происходит с разрешения храма Фэрии-сама, являющейся покровительницей браков.

Вроде это происходит из-за мошеннических схем по получению гражданства через усыновление, я сильно не вникала.

В общем храм Фэрии отказал в усыновлении братца.

Им не понравилось, что у отца, жреца Оудита-сама, есть дети вне брака.

Вдобавок его родственники и знакомые жрецы отказывались признавать незаконнорожденного братца.

Несмотря на это, братец очень старался, чтобы заслужить их признание.

До сих пор помню, сколько он прикладывал усилий.

Он день за днем учился и тренировался в этикете, чтобы понравится окружению отца, но все по-прежнему относились к нему холодно.

Все, кроме одного ангела. Однажды брата благословила ангел по имени Сулюша.

Окружению отца ничего не оставалось, кроме как признать братца законным сыном.

Я взглянула на сестрицу Айноэ.

Она может говорить что угодно про меня, но лучше пусть молчит о братце, раз не знает о его тяготах.

Как-то раз я увидела выступление сестрицы Айноэ, где она играла главную роль. Я была так ею заворожена, что захотела стать такой же.

Так я и присоединилась к той же труппе и начала отчаянно тренироваться.

Я изо всех сил старалась стать похожей на неё. Поэтому-то мне так обидно и неприятно от её слов.

— Сестрица, я не знаю, через что тебе пришлось пройти, но не позволю говорить тебе о нас с братцем всё что вздумается. Уладим всё прямо сейчас.

Я подняла меч.

— Смелости тебе не занимать, Шенна! Сейчас ты своё получишь!

Сестрица тоже приготовила свой гибкий клинок.

— Э-эй, Айноэ-чан!

— Зил-сама, позвольте мне с ней разобраться!

Демон попытался её остановить, но та всё так же была непреклонна.

— Шенна… — обеспокоенно позвал меня братец.

— Всё в порядке, братец. Просто смотри.

Мы встали друг напротив друга. Позади сестрицы Айноэ ёрзал демон.

— Ветер, танцуй!

Сестрица Айноэ воспользовалась магией, которой овладела, заключив договор с демоном. Более того гибкий клинок причудливом образом двигался в соответствии с ней.

Напоминает танец меча.

В таком случае я тоже продемонстрирую свой.

По моей воле из одолженного Тёмным рыцарем меча вырвалось черное пламя.

Если она демонстрирует танец ветра, то я отвечу танцем пламени.

Окутанный ветром клинок устремился ко мне.

Я крутанулась при приближении сестрицы Айноэ.

И таким образом мы пересеклись.

— Всё-таки мне не победить… — пробормотала сестрица Айноэ.

В её руках находилась лишь рукоять гибкого клинка.

Я ударила её рукоятью меча, и она потеряла сознание. Мне показалось, что я в последний миг увидела слёзы на её глазах.

Прости, но в этом случае возможна только победа или поражение.

Учитывая могущество моего покровителя, моя победа была гарантирована.

Я не считаю это чем-то нечестным. Заслужить расположение спонсора тоже надо уметь.

Сестрица Айноэ должна была это понимать, но всё равно бросила мне вызов.

Я посмотрела на лежавшую женщину с печалью.

— Айноэ-чан… — подбежал демон.

— Я её не убивала! Забирай сестрицу Айноэ и исчезни!

Взяв её на руки, демон исчез вместе с сестрицей Айноэ в туннеле дренажной системы.

После встречи Тёмного рыцаря, которого зовут хозяином, я не могу считать демона злым просто потому, что он демон. Так что я не виню сестрицу Айноэ за заключение договора с ним.

Разумеется, перед братцем я такого не скажу вслух.

— Шенна, что это вообще было? И откуда у тебя такой меч? — подошел ко мне братец.

За ним можно было увидеть ничего не понимающих крысолюдов, которые лишились лидера.

— Позже расскажу, братец. Лучше скорее отдай флейту. Похоже, с её помощью можно контролировать крысолюдов.

Я вспомнила сказанное богиней лунного света. Похоже, флейта работает не только на каркиносах, но и на крысолюдах. Однако они об этом не знали.

Не понимаю, почему она доверила мне столь важную информацию?

Ну, сейчас это не имеет значения.

Взяв из рук братца флейту, я поднесла её к губам.

Герой воды Нефим

— Эй, герой воды Нефим, двигаться еще можешь? — обратился ко мне стоявший позади герой земли Годан.

— Разумеется. Это же ерунда.

Однако помимо меня и Годана из наших никого не осталось. Крысолюды разобрались со всеми.

Нам удалось вырваться из последней засады, но чувствую, что я уже на пределе.

— Я факел потерял. Полагаюсь на твои способности, — с улыбкой на лице заявил Годан.

Благодаря силе духа воды в присутствии воды я могу в какой-то мере действовать даже без

источников света.

Поэтому-то мы до сих пор и живы.

Однако вода говорит мне, что крысолюды уже недалеко.

Их много, и на этот раз никуда не деться.

— Они приближаются. Где-то тридцать, — сказал я, глядя вглубь тоннеля.

Вернуться тоже не получится, там оставшиеся крысолюды.

— Убежать не удастся, да? Что ж, укажешь мне направление, и я пойду на прорыв, а ты прикроешь со спины.

— Понял. Что еще остаётся, — кивнул я Годану.

Без факела Годан толком ничего не видит. Если я укажу ему направление, то мне больше ничего не останется, кроме как следовать за ним.

Крысолюды видят в темноте. Я бы сказал что у них крупное преимущество.

Должно быть они заметили нас, так как двигаются в нашем направлении.

— Ммм?

— В чем дело? — обеспокоенно спросил Годан.

— Крысолюды странно себя ведут. Они должны были заметить нас, но куда-то пошли.

Приближавшиеся спереди крысолюды вдруг куда-то свернули.

Их как будто что-то манит. Зверолюды, как например крысолюды, обладают куда более чутким восприятием по сравнению с людьми.

Возможно они направились на какой-то звук, который мы не услышали.

— Тем не менее нас это спасло. Давай выбираться.

— Наверное...

Мы побежали по тоннелю.

Черноволосая Чиюки Мудрая

— Ты чего, Нао-сан? — задала я вопрос.

— Я слышу флейту.

— Флейту?

Но я ничего не слышу.

Возможно дело в том, что у неё более чуткий слух.

— И правда, я тоже слышу флейту, Чиюки. Мелодия так и манит к себе. То же я слышал во время нападения каркиносов, — заявил Рейджи, у которого тоже чуткий слух.

— Неужели ловушка?

— Не знаю, Широне-сан. На входе в алтарь ловушка, но и мелодия флейты тоже может ей оказаться. Но тогда совсем странно выходит.

Мы стоим в туннеле, ведущему к алтарю Вадона.

Если это так, то тоннель ведёт не к алтарю Вадона. Поэтому монстры скорее всего вырыли поблизости другой тоннель, ведущий к нему.

Мы уже собирались пройти по нему, как вдруг я заметила на входе магическую ловушку.

Это барьер, который не выпускает тех, кто не обладает должным уровнем магической силы.

С его развёртыванием непросто, но я такой же могу поставить.

Если бы мы, обладатели высокой магической силы, вошли, не заметив его, то оказались бы взаперти. Едва пронесло.

Мне вспомнилось произошедшее в подвале особняка Корнеса. Должно быть она подготовила для нас ловушку, и этот барьер нужен для того, чтобы мы из неё не сбежали.

Таким образом я занялась снятием барьера.

http://tl.rulate.ru/book/16305/2097903